

Отзыв

об автореферате диссертации Хлебниковой Ольги Владимировны «Самоопределение философии в качестве литературы (на материале западной философской традиции)», представленной на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания

В советский период истории нашей страны философия занимала вполне определенное и достаточно престижное место в обществе. Институт философии АН СССР располагался в ста метрах от кремлевской стены, что было весьма и весьма символично. Главный редактор журнала «Вопросы философии» входил в номенклатуру ЦК КПСС, философия преподавалась во всех вузах, причем в объеме, который в два раза превышает нынешний. В послесоветской России, «возвратившейся в лоно мировой цивилизации», ситуация с философией претерпела серьезные изменения. Институт философии переселен на московскую окраину, редактор журнала «Вопросы философии» имеет социальный статус не выше, чем редактор газеты «Тыムтаракания news», курс философии в вузах стал сугубо ознакомительным, значительная часть кандидатов философских наук переквалифицировалась в менеджеры, дилеры, дистрибутеры и мерчендайзеры. Докторам философских наук в провинциальных вузах потеря работы пока не грозит, но их реальная зарплата ниже пособия по безработице, которое выплачивается в «нормальных» странах. В таких условиях вопрос о сущности философии как способе духовного освоения действительности, актуальный во все времена, приобретает особую актуальность. О.В. Хлебникова рассмотрела этот вопрос под оригинальным углом зрения: представила философию как особый вид литературы. Такой подход позволяет отразить некоторые существенные грани философствования, дает возможность глубже понять сущность философии как феномена культуры.

В фокусе ее внимания не вся мировая философская традиция, а только западная. Метод, приверженность которому декларирует О.В. Хлебников, она называет феноменологическим. Из разъяснения становится понятно, что речь идет о том, что автор стремится понять философию как явление, которое порождено определенными социокультурными условиями и оказывает обратное влияние на эти условия. В автореферат также сделана заявка на то, что автор использует герменевтический и семиотический методы. Субординация между методами не обозначена, но из текста видно, что эти два метода носят подчиненный характер по отношению к феноменологическому.

Текст автореферата и диссертации написан трудным для понимания языком, типичным для постмодернизма. Сразу оговоримся, что нам такая манера изложения чужда. Мы предпочитаем не укутывать смысл в туман сложно построенных фраз, а, наоборот, сложные и трудные для понимания вещи излагать просто, ясно и понятно. Мы попытались осмысливать текст автореферата О.В. Хлебниковой, руководствуясь именно такой установкой. Нам представляется, что основные идеи, ею сформулированные и обоснованные, таковы.

1. В рамках западной философской традиции философия обрела статус литературы со своей системой жанров и особой стилистикой, отличной от стилистики, свойственной научным и художественным текстам.

2. Профессиональный философ действует в соответствии с выработанными традицией нормами, создавая тексты, нацеленные на формирование мировоззренческих концептов и, соответственно, базовых принципов системы образования и социально-политической практики.

3. Философия изъясняется на специализированном языке, в основе которого – язык естественный. При этом слова естественного языка приобретают новый смысл, имеющий лишь отдаленное отношение к исходному. В каждой отрасли философского знания (онтология, гносеология, антропология и т.д.) смысл меняется специфическим образом.

4. Философски подготовленный читатель интерпретирует эти новые смыслы в соответствии с контекстом. При этом он использует пять ключей для интерпретации: герменевтический, семический, символический, пройаретический и гномический.

5. Автор философского текста действует и мыслит в определенных социально-исторических координатах. Способ, которым он в эти координаты вписывается, - дело субъективного выбора философа. Философствующий субъект может принимать наличную социальную реальность в качестве данности, нуждающейся в изменении, либо категорически отвергать эту реальность. Первый вариант выбора демонстрирует Б. Спиноза, второй – Ф. Ницше.

6. Подобно тому как писатель творит свой художественный мир, философ создает собственный мир, неповторимый тематически и стилистически. Выбор, который стоит перед философом, задан философской традицией. Это выбор из семи позиций: одиночества, умирания, подвижничества, травмированности, виновности, причастности чуду и Богоискательства.

Каждая из высказанных О.В. Хлебниковой общих идей может быть подвергнута критике, каждый из сделанных ею частных выводов может быть оспорен, однако не подлежит сомнению, что это действительно научные идеи и действительно научные выводы, заслуживающие внимания научного сообщества, а не трюизмы из популярного учебника. Не подлежит также сомнению, что эти идеи и выводы, взятые в единстве, образуют целостную концепцию, которая вносит вклад в теорию философского творчества. Насколько нам позволяют судить наши познания в области филологии, эта концепция представляет интерес и для филологической науки, ибо автор впервые в отечественной философии предпринял попытку осмыслить философию как особого рода литературу.

Повторим, что мы не испытываем симпатии к той манере изложения, которой придерживается О.В. Хлебникова. Поэтому мы, например, не можем аплодировать следующему пассажу из автореферата: «Философский же подход к «человеку» базируется на представлении о бесконечной смешаемости любых вероятных значений данного термина в пределах самой сферы того или иного конкретного акта философствования» (с.22). На наш взгляд, эту мысль можно выразить проще и понятней: «Философия рассматривает человека как многогранное существо, каждая грань которого выsvечивается в зависимости от принятого ракурса рассмотрения». Вот еще одно высказывание, которое не доставило нам эстетического наслаждения: «Коннотативные архетипы имеют отношение к конструированию собственно предмета философствования, обусловливая возникновение коннотации метаязыка (или «метафизики», задающей некоторый сказавшийся образ мира в целом) и коннотации коннотации (или «аксиологии», обосновывающей приоритеты и предпочтения в иерархии высказываний о мире)» (с.24). Сознаемся честно, нам так и не удалось понять, что такое коннотация коннотации. На наш взгляд, фраза явно пере усложнена. Довольно загадочно для нас звучит такая фраза: «Конструкт наличия есть итог реализации «внешней», отстраняющей попытки «творения» чайности» (с.24). Впрочем, если говорить откровенно, то и хайдеггеровский термин «чайность» вызывает у нас идиосинкразию. Но это, конечно, дело вкуса.

Просим не рассматривать наши суждения как критические замечания по существу. Мы преследуем другую цель – показать на конкретных примерах, что принятая О.В. Хлебниковой манера философствования нам не импонирует. Но это не означает, что мы отрицаем за ней право придерживаться такой манеры. И это, естественно, не означает также, что мы ставим под сомнение претензии автора на докторскую степень.

В чем мы усматриваем действительный изъян исследования – так это в отсутствии какой-либо попытки спроектировать авторскую концепцию на отечественную философскую традицию. Живем мы все-таки не на западе, а в России, историческая судьба которой совсем иная. И современные реалии у нас другие, и философия по многим позициям отлична от западной. О. В. Хлебникова утверждает в автореферате следующее: «<...>Стратегия философского действия предполагает теперь ориентации на одиночество-

в-медитации субъекта, "сложность" мысли, прямую прагматическую бесполезность конечного продукта деятельности мышления, неуклонное следование интеллектуальному "долгу" и непоколебимую верность принципам когнитивной "совести"» (с.22). Насколько эта сентенция справедлива по отношению к философии в современной России? Автор не ставит этого вопроса, а ведь он имеет далеко не второстепенное значение.

Другой сюжет, который, на наш взгляд, упущен автором, состоит в следующем. Как известно, художественная литература оперирует образами, наука – это мышление в понятиях. Образы создаются путем типизации, научные понятия – посредством абстрагирования, обобщения, идеализации. Философия квалифицируется в работе как особая разновидность литературы (с.9). В развитие этой мысли утверждается также, что «философия <...> находится на «границе» между наукой и художественной литературой, перекрестно реализуя принципы и того, и другого» (с.21). Но такое утверждение предполагает анализ вопроса о том, в чем состоит специфика образов, которыми оперирует философия, по сравнению с наукой и художественной литературой.

Рискуя навлечь на себя обвинение в педантизме, сделаем еще одно замечание, но только не принципиальное, а частное. В отзывах на квалификационные работы требуется оценивать уровень владения автором русским языком. Выполняя это требование, высажем свое суждение. В общем и целом мы оцениваем этот уровень как исключительно высокий. Автор тонко чувствует материю слова, великолепно владеет литературной речью, автореферат написан с несомненным литературным блеском. И тем более досадно нам было увидеть в тексте неологизм «аспектизировать» (с.9). Мы надеемся, что в ходе дискуссии на защите диссертации автор согласится с утверждением, что этот неологизм неудачен.

Диссертация является работой, назначение которой – показать, что претензии автора на определенную ученую степень являются обоснованными. Работа докторского уровня должна демонстрировать высокий уровень общей культуры автора, его основательную профессиональную эрудицию и способность к масштабным обобщениям. На наш взгляд, автореферат свидетельствует о том, что его автор заслуживает максимальной оценки по всем трем позициям. Полученные О.В. Хлебниковой результаты, без преувеличения, открывают новое направление исследований и станут творческим стимулом в работе как для философов, так и для филологов.

Мною также прочитан текст диссертации. Реферат соответствует содержанию диссертации, которая является самостоятельным, законченным, доказательным, квалификационным научным трудом, соответствующим требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК Министерства образования и науки РФ, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842.

Хлебникова Ольга Владимировна заслуживает присвоения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания.

Сведения об авторе отзыва:

Рудольф Львович Лившиц

Учёная степень и учёное звание: профессор, доктор философских наук, профессор кафедры философии и социально-политических наук дисциплин

Место работы: Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет,

Адрес: 681000, Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, 17/2

Коммуникации: тел. 8 909 861 25 65,

электронный адрес - rudliv@mail.ru

Подпись автора отзыва

Р.Л. Лившиц